

УДК 81'272

АВТО- И ГЕТЕРОСТЕРЕОТИПЫ РУССКИХ, БАШКИР И КОМИ-ПЕРМЯКОВ

Статья вторая. Характер¹

Светлана Сергеевна Шляхова

д. филол. н., профессор кафедры общего языкознания

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

614990, Пермь, ул. Сибирская, 24. shlyahova@rambler.ru; shlyahova@mail.ru

Лариса Александровна Белова

к. филол. н., доцент кафедры общего языкознания

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

614990, Пермь, ул. Сибирская, 24. lara-belova26@mail.ru

В работе представлены результаты экспериментального исследования автостереотипов и гетеростереотипов русских, башкир и коми-пермяков. В первой статье были проанализированы автостереотипы и гетеростереотипы внешности (2013. Вып. 4(24)). Вторая статья посвящена автостереотипам и гетеростереотипам характера. Установлено, что молодые коми-пермяки, башкиры и русские недостаточно осознают базовые ценности их культуры: основные черты традиционного менталитета расположены на периферии автостереотипа или попадают в поле незначимых (единичных) реакций. Гетеростереотипы лишь частично совпадают с автостереотипами, а также перераспределяются в зоне ядра и периферии. Башкиры и коми-пермяки воспринимают русских осторожно, скорее негативно, чем позитивно. Русские относятся к башкирам и коми-пермякам лучше, чем они к русским.

Ключевые слова: социолингвистика; этническая идентичность; этнические стереотипы; ментальность; характер; региональная полиэтничность; коми-пермяки; башкиры; русские.

Участникам эксперимента (опрос face-to-face и онлайн-опрос) была предложена типовая анкета: *Типичный (коми-пермяк / русский / башкир) – 1) внешне – какой?; 2) по характеру – какой?* Было опрошено 217 чел. (в том числе 64 коми-пермяка, 52 башкира и 101 русский) в возрасте от 15 до 35 лет; получено 406 анкет, в которых выявлено 2262 реакции, отражающие стереотипные представления русских, башкир и коми-пермяков о самих себе и друг о друге.

В *первой* статье (см.: [Шляхова, Белова 2013]) рассматривались автостереотипы и гетеростереотипы внешности. Установлено, что автостереотипы русских и башкир ориентированы на традиционные этнические представления, автостереотипы коми-пермяков отличаются размытостью этнической самоидентификации. Ядро ав-

тостереотипов и гетеростереотипов о внешности коми-пермяков – европеоидный антропотип; башкир – монголоидный антропотип; русских – европеоидный антропотип с особенными чертами (светлее среднего европейского варианта) и средний европейский вариант. Периферия стереотипов – варианты антропотипов этносов.

Во *второй* статье мы рассмотрим автостереотипы и гетеростереотипы внешности русских, башкир и коми-пермяков.

ХАРАКТЕР И ЭТНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ Коми-пермяки

Рассмотрим автостереотипы коми-пермяков и гетеростереотипы русских относительно характера коми-пермяков (табл. 1).

Коми-пермяк: по характеру какой? (% реакций)

РУССКИЕ О КОМИ-ПЕРМЯКАХ		КОМИ-ПЕРМЯКИ О КОМИ-ПЕРМЯКАХ	
Спокойный, уравновешенный	5,1	Спокойный, сдержанный, уравновешенный	19,3
Скромный, стеснительный, незаметный, тихий	7,5	Скромный, тихий, застенчивый, стеснительный, молчаливый	19,3
Добрый, дружелюбный, отзывчивый	27,8	Добрый, добродушный, дружелюбный	16
Веселый, улыбающийся	11,4	Веселый, жизнерадостный	2,5
Немного замкнутый, закрытый, скрытный, необщительный, суровый	8,9	Неуверенный, зажатый, замкнутый, тревожный, с заниженной самооценкой	16
Коммуникабельный, открытый, приятный в общении, общительный, милый	10,1	Неконфликтный, толерантный	1,7
Холерик, вспыльчивый, экспрессивный	5	Вспыльчивый, резкий	1,7
Серьезный, ответственный	2,5	Рассудительный, серьезный	3,4
Гостеприимный, радушный	2,5	Гостеприимный	1,7
Продуманный, упертый	2,5	Себе на уме, скрытный	1,7
Любит отдыхать, ленивый	2,5	Трудолюбивый	1,7
Неугомонный, чуть наглый, активный, раскрепощенный	5	Мягкотелый, мягкий, пассивный	6,7
Как русский	3,8	Мужественный, твердый	2,5
Сбережительный, хозяйственный	2,5	Честный, справедливый	1,7
Хороший	2,5	Терпеливый	1,7
Как все, живущие в деревне	1,3	Щедрый	0,8
Обычный	1,3	Смелый	0,8
Простой	1,3	Угрюмый	0,8
Разный	1,3		
Отказов	3	Отказов	0

Автостереотипы. В ядро представлений коми-пермяков о своем характере входят характеристики (табл. 1): *спокойный, сдержанный, уравновешенный* (так считают 35,9% респондентов); *скромный, застенчивый, стеснительный, тихий, молчаливый* (35,9%); *добрый, добродушный, дружелюбный* (29,7%); *неуверенный, зажатый, замкнутый, тревожный, с заниженной самооценкой* (29,7%); *мягкотелый, мягкий, пассивный* (12,5% респондентов).

Периферийные признаки: *рассудительный, серьезный* (6,2% респондентов); *веселый, жизнерадостный, мужественный, твердый* (по 4,7%); *вспыльчивый, резкий, неконфликтный, толерантный, себе на уме, скрытный, трудолюбивый, честный, справедливый, гостеприимный, терпеливый* (по 3,1% респондентов).

На периферийность признаков указывает наличие противоположных (иногда полярных) реакций (*рассудительный, серьезный – веселый, жизнерадостный, вспыльчивый, резкий – неконфликтный, толерантный*), а также свидетельствуют реакции, которые противоречат доминантным характеристикам (*мягкотелый, мягкий, пассивный – 12,5%; мужественный, твердый – 4,7*

респондентов; *спокойный, сдержанный, уравновешенный – 35,9%; вспыльчивый, резкий – 3,1%* респондентов). Незначимые характеристики (1,7% респондентов): *щедрый, смелый, угрюмый*.

Достоверные признаки – *спокойный, сдержанный, уравновешенный* (35,9% респондентов); *скромный, застенчивый* (35,9%); *добрый, добродушный, дружелюбный* (29,7%); *неуверенный, замкнутый, тревожный, с заниженной самооценкой* (29,7% респондентов).

Таким образом, коми-пермяки, весьма высоко оценивая свои внешние данные, недостаточно ценят свои внутренние качества: типичный коми-пермяк *спокойный, скромный, добрый, но неуверенный, с заниженной самооценкой*.

Выделенные респондентами характеристики коми-пермяков лишь частично совпадают с данными этнологии и этнической психологии. Современные этнологи выделяют в характере коми-пермяков, как и удмуртов, следующие качества: *природная сообразительность, доброжелательность, терпимость, скромность, внутренняя культура, тактичность, музыкальность, поэтичность* [Крысько 2002: 88]. В ответах моло-

дых коми-пермяков эти качества формируют периферию стереотипа.

По данным психологов, «наиболее распространенными качествами своего этноса коми-пермяки назвали *отзывчивость, дружелюбие, доброту, гостеприимство, трудолюбие и щедрость*» [Попова 2010]. По нашим данным, в ядро стереотипа входят только такие качества: *дружелюбие, доброта*; остальные свойства находятся на периферии стереотипа.

Этнологи отмечают «мнимость» таких свойств коми-пермяков, как *замкнутость, застенчивость, пассивность*: «Особо бросается в глаза их *деликатность*, которую иногда принимают за *пассивность, мнительность, излишнюю стеснительность, замкнутость, некоммуникабельность*, хотя часто это не соответствует действительности. Часто складывается впечатление, что коми-пермяки излишне *застенчивы, нерешительны, мнительны, безынициативны*. Коми и коми-пермяки сходны с удмуртами <...>, отличаясь несколько большей *эмоциональностью* и *чувствительностью*, большей способностью *адаптироваться к жизни* в сложных, экстремальных условиях. Коми-пермяки более *замкнуты и недоверчивы*» [Крысько 2002: 88].

В то же время коми-пермяки отмечают эти свойства как доминантные для коми-пермяцкого этноса: *застенчивый, стеснительный* (35,9% респондентов), *неуверенный, замкнутый, с заниженной самооценкой* (29,7%); *мякотелый, пассивный* (12,5% респондентов). Не встречается в нашем материале реакции *деликатность, коммуникабельность, эмоциональность*.

Выделенные коми-пермяками свойства указывают на то, что большинство респондентов недостаточно высоко оценивают свои этнические достоинства: среди доминантных как положительные можно отметить *сдержанность, уравновешенность и доброту*, в то же время *трудолюбие, гостеприимность, щедрость, честность, смелость, мужественность, жизнерадостность* формируют поле малозначимых и незначимых реакций. Даже единичные реакции респондентов не отмечают таких достоинств коми-пермяков, как *природная сообразительность, терпимость, внутренняя культура, тактичность, музыкальность, поэтичность, деликатность эмоциональность и чувствительность, высокая адаптивность*.

Психологи полагают, что «показатель чувства принадлежности к своей этнической группе выше в группе студентов коми-пермяков», чем в группе русских [Попова 2010], что противоречит многочисленным исследованиям коми-пермяцкой ментальности [Дерябин 1999; Шабаев

1996, 1998, 1999]: «принадлежность к коми-пермяцкому этносу не воспринимается сегодня как одна из значимых ценностей» [Шабаев 1999].

«Спорные» этнические идентификаторы находятся в поле культурно-исторической парадигмы. Пассивность и безынициативность коми-пермяков исторически обнаруживается в характере противодействия чужеродному влиянию. Так, легенды о чуди квалифицируют чужд как народ, убегающий от христианизации, мора, несчастья, русской колонизации и пр. [Рочев 1984]. В одной из легенд коми-пермяков самозащитное рассматривается как независимость: «*Раньше здесь жили чуды. Это был славный народ. Но вот услышали чуды, что на них надвигается страшное несчастье. Тогда храбрые и гордые чуды решили умереть своей смертью. Они вырыли большие и глубокие ямы, сделали подземные срубы. Чуды семьями зашли туда. Затем чудские мужчины столбы свалили, и плахи с земляной насытью задавили чудов. Так этот маленький народ живьем ушел в землю*» [Кривошекова-Гантман 1974: 134]. Характерно, что предки коми-пермяков, согласно легенде, даже не пытались сопротивляться, в крайнем случае узнать, что за беда их постигнет. Реакции: *терпеливый* (3,1%), *мякотелый, пассивный* (12,5% респондентов).

Богатыри Пармы не агрессивны, не воинственны, добродушны, не злопамятны, дружелюбны [Гусев 1956; Ожегова 1971]. Реакции: *добрый, добродушный, дружелюбный* (29,7%), *неконфликтный* (3,1% респондентов).

Многочисленны дореволюционные свидетельства о пассивности и безынициативности коми-пермяков: «Недоверие, упрямство, пессимизм – вот что характеризует пермяка. Вид его унылый, черты лица выражают мрачность и неподвижность» [Жаков 1990: 305]; «Пермяк не заботится о будущем, не заглядывает в него и живет исключительно настоящим. Ни погоня за наживой, ни жажды новых впечатлений, ни стремления улучшить свое положение – ничего этого нет в национальном характере коми-пермяков и коми-пермяцкий народ напоминает “мертвое царство”» [Добротворский 1883: 253. Цит. по: Шабаев 1999]. Следует отметить, что данные свойства этноса остались в прошлом и образуют периферию стереотипа (*угрюмый* 1,7% респондентов), не считая пассивности. Пассивное сопротивление наблюдается и в годы советской власти: «Насилию государства в ходе коллективизации крестьянин не смог ничего противопоставить, поэтому считал возможным *сопротивляться пассивно* (выделено нами. – С. Ш., Л. Б.)» [Коньшин 2006: 40].

«В целом же надо отметить, что коми-пермяки обладают неуверенным, шатким идентитетом и следствием этого неизбежно станет углубляющийся процесс ассимиляции» [Шабаев 1999]. Этому процессу могут способствовать черты характера, выделенные нашими респондентами как доминантные: *неуверенный, с заниженной самооценкой* (29,7%), *мягкотелый, пассивный* (12,5% респондентов). Психологические особенности этноса не способствуют его динамичному развитию. Эти же черты позволяют многим коми-пермякам отказываться от своего языка и культуры. По данным социологов, лишь 37,9% коми-пермяков до 30 лет ощущают себя коми-пермяками; 14,7% чувствуют себя больше русскими, чем коми-пермяками; 20% – русскими и коми-пермяками в равной степени, а 23,5% чувствуют себя просто гражданами России [Дерябин 1999].

Неуверенность и зажатость коми-пермяки часто связывают с заниженной самооценкой: *Говорят неуверенно, застенчиво; Делают себя ненужными, неинтересными; Думают, что людьми можно управлять свыше, не проявлять инициативу; По природе коми-пермяки уступчивые люди, и со временем они погубят свою культуру, отдадут ее в чужие руки; Часто не могут найти общий язык не с коми-пермяками².*

В целом молодые коми-пермяки критично относятся к оценке своего характера, выделяя в том числе и не вполне «приглядные» (*мягкотелый, угрюмый, себе на уме, неуверенный, скрытный, пассивный, зажатый, с заниженной самооценкой*) его свойства. Можно также говорить о том, что традиционные ценности оказываются несколько размытыми в сознании молодых коми-пермяков.

Гетеростереотипы. В ядро представлений русских о характере коми-пермяков входят следующие характеристики: *добрый, дружелюбный, отзывчивый* (20%); *скромный, стеснительный, незаметный, тихий, спокойный, уравновешенный* (11%); *веселый, улыбающийся* (10%); *коммуникабельный, открытый, приятный в общении, общительный, милый* (8,9%); *замкнутый, закрытый, скрытный, необщительный, суровый* (7,8% респондентов).

Малозначимые реакции (периферия стереотипа): *неугомонный, активный, раскрепощенный, чуть наглый; холерик, вспыльчивый, экспрессивный* (по 4,4% респондентов); *как русский* (3,3%); *любит отдыхать, ленивый; серьезный, ответственный; продуманный, упертый; бережливый, хозяйственный; гостеприимный, радушный; хороший* (по 2,2% респондентов).

На периферийность данных признаков указывают противоположные реакции (*вспыльчивый, экспрессивный – серьезный, хороший; ленивый, любит отдыхать – ответственный, хозяйственный*), а также реакции, которые в определенной мере противоречат доминантным характеристикам (*закрытый, необщительный, суровый – 7,8%; неугомонный, активный, раскрепощенный, чуть наглый – 4,4%; скромный, стеснительный, незаметный, тихий, спокойный, уравновешенный – 11%; холерик, вспыльчивый, экспрессивный – 4,4%; добрый, дружелюбный, отзывчивый – 20%; продуманный, упертый – 2,2%* респондентов). Незначимые характеристики: *обычный; простой; разный; как все, живущие в деревне.*

Относительно достоверные признаки – *добрый, дружелюбный, отзывчивый* (20% респондентов).

По данным психологов, «наиболее распространенными качествами коми-пермяков русские студенты назвали *гостеприимство, выносливость, молчаливость, дружелюбие, терпеливость, отзывчивость, сдержанность, доброту, трудолюбие и добросовестность*» [Попова 2010]. В наших данных большинство этих качеств формирует периферию стереотипа.

Национально-психологические особенности удмуртов и коми народов сходны, но способность выживать, *адаптироваться* в сложных природных и социальных условиях у последних выражена ярче [Крысько 2002: 88]. Энергосберегающий характер коми-пермяков – реакции *замкнутый и недоверчивый.*

Выделенные русскими свойства указывают на то, что большинство респондентов достаточно высоко оценивают этнические достоинства коми-пермяков: среди доминантных как положительные можно отметить *доброту, доброжелательность, веселость, открытость*; в то же время *ответственность, серьезность, гостеприимность, радушие, хозяйственность* попадают в поле малозначимых реакций.

Русские воспринимают коми-пермяков как более свободных, коммуникабельных и приятных людей, нежели коми-пермяки сами себя. Между тем как в реакциях коми-пермяков актуализируется недовольство русскими, которые, по мнению респондентов, *считают, что они самые умные, само совершенство; ставят себя выше, чем они есть; слишком ставят себя, не любят коми-пермяков; ведут себя грубо по отношению к коми-пермякам, не очень культурны с коми-пермяками.*

Таким образом, типичный коми-пермяк представляется русским как *добрый, дружелюбный, отзывчивый, веселый, приятный в общении, ми-*

лый, но скромный, стеснительный, немного замкнутый человек. Следовательно, представления коми-пермяков о том, что русские относятся к ним с пренебрежением, не вполне соответствуют реальности³.

Стереотипы коми-пермяков и русских относительно характера коми-пермяков включают общие свойства: в ядре стереотипов – *добрый, дружелюбный* (коми-пермяки 29,7%, русские 20%); *замкнутый, закрытый* (коми-пермяки

29,7%, русские 7,8% респондентов). Не совпадает ядро свойств *коммуникабельные, приятные в общении* (коми-пермяки 0%, русские 8,9%); *скромный, застенчивый* (коми-пермяки 35,9%, русские 11%); *веселый, жизнерадостный* (коми-пермяки 4,7%, русские 10% респондентов).

Башкиры

Рассмотрим автостереотипы башкир и гетеростереотипы русских относительно характера башкир (табл. 2).

Таблица 2

Башкир: по характеру какой? (% реакций)

РУССКИЕ О БАШКИРАХ		БАШКИРЫ О БАШКИРАХ	
Хитрый	19,3	Хитрый	4
Закрытый	16	Замкнутый в себе	5,4
Веселый	19,3	Веселый	2,7
Отзывчивый	6,7	Отзывчивый	13,5
Немного грубый	16	Немного грубый	1,3
Вредный	1,7	Вредный	4
Храбрый	0,8	Мужественный	1,3
Активный	0,8	Трудолюбивый	8,1
Вспыльчивый	3,4	Добрый	16,2
Скромный	2,5	Жестокий	6,7
Упорный	0,8	Спокойный	6,7
Серьезный	2,5	Религиозный	5,4
Выпендрейщик	0,8	Гостеприимный	2,7
		Справедливый	4
		Скупой	2,5
		Гордый	2,7
		Упрямый	2,7
Отказов 0		Отказов	0

Автостереотипы. В ядро представлений башкир о своем характере входят характеристики (табл. 2): *добрый* (30%), *отзывчивый* (25%), *трудолюбивый* и *жестокий* (по 15%), *вредный* и *спокойный* (по 12,5%), *религиозный* и *замкнутый в себе* (по 10% респондентов). Периферия стереотипа: *хитрый* и *справедливый* (по 7,5%), *веселый, гостеприимный, гордый, упрямый* (по 5% респондентов). Незначимые характеристики: *аккуратный, грубый, завистливый, мужественный, серьезный, скупой, свободолюбивый, несдержанный, целеустремленный, семейный, человеческий* (по 2,5% респондентов).

Таким образом, молодые башкиры самыми значимыми признаками своего характера называют *доброту, отзывчивость, трудолюбие и жестокость*. Достоверные признаки – *добрый* (30%), *отзывчивый* (25% респондентов). Относительно достоверные – *трудолюбивый* и *жестокий* (по 15% респондентов).

Исследователи выделяют наиболее характерные черты менталитета башкирского народа – *гостеприимство, щедрость, воинственность, безмятежность, скромность, простота, тер-*

пимость, гордость, прямолинейность, стремление к соревновательности [Рахматуллина 2001: 8]; *созерцательность* [Ямаева 2010], которые обусловлены изначальными духовными установками и ценностями башкир: *свобода, поставленная выше всякого другого блага; примат чувственного над рациональным; стремление к справедливости* и др. [Рахматуллина 2001: 8].

Традиционные ценности башкир, находящиеся в ядре современного автостереотипа, – *воинственный* (реакции *жестокий, вредный*); на периферии стереотипа – *гостеприимный, гордый, справедливый*. «Свобода является одной из главных ментальных характеристик башкирского народа» [Рахматуллина 2001:15], но реакция *свободолюбивый* отмечается лишь один раз. Характеристики *щедрость, безмятежность, скромность, простота, терпимость, прямолинейность* не отмечаются даже единично.

В целом башкиры высоко оценивают свои внутренние качества, что обычно для автостереотипов: *Он очень добрый, великодушный и готовый всем помочь; По натуре он спокойный, и много лишнего не говорит, и самое главное, что*

башкир – он человечный; Обычно добродушен, но может быть вспыльчивым и горячим, с уважением относится к старшим, любит детей, трудолюбив. Вечно строится!))) Играет на курае, поет, борется на поясах.

Наши данные показывают, что молодые башкиры лишь относительно осознают базовые ценности их культуры: основные черты традиционного менталитета расположены на периферии автостереотипа (*гостеприимный, гордый*) или попадают в поле незначимых (единичных) реакций (*свободолюбивый*). Ядерная реакция *трудолюбивый* также вступает в противоречие с традиционной ментальной парадигмой башкир, связанной с понятиями *безмятежность, беспечность, созерцательность* (так называемая кочевая ментальность или экстенсивная стратегия бытия). «У кочевника нет потребности и необходимости в ежечасном труде. Представителям оседлых народов, привыкшим мыслить и оценивать мир преимущественно в европейских традициях, скотовод, не обремененный ежедневной работой земледельца, казался слишком безмятежным и беспечным» [Рахматуллина 2001: 18]. «Одной из основных категорий экстенсивной стратегии бытия является стремление к бесплатным (минимально оплаченным) ресурсам» [Ямаева 2010].

В то же время в реакциях очевиден традиционный для башкир примат чувственного над рациональным: характеристики *добрый* (30%) и *отзывчивый* (25% респондентов) отмечаются как базовые.

В целом молодые башкиры критичны к себе, выделяя в своем характере неодобряемые социумом качества (*жестокый, вредный, хитрый, грубый, завистливый, скупой*). Так же, как и у коми-пермяков, традиционные ценности оказываются несколько размытыми в сознании молодых башкир.

Гетеростереотипы. В ядро представлений русских о характере башкир входят характеристики (табл. 2): *хитрый* и *веселый* (по 35,9% респондентов); *закрытый* и *немного грубый* (по 29,7%); *отзывчивый* (12,5%). Периферия стереотипа: *вспыльчивый* (6,2%); *серьезный* (4,7%);

вредный и *скромный* (по 3,1%). Незначимые реакции: *выпендрожник, храбрый, упорный, активный* (по 1,9% респондентов).

Достоверные признаки – *хитрый* и *веселый* (по 35,9%), *закрытый* и *немного грубый* (по 29,7% респондентов).

Выделенные русскими свойства указывают на то, что большинство респондентов недостаточно высоко оценивают этнические достоинства башкир: среди доминантных как положительные можно отметить реакции *веселый* и *отзывчивый*; характеристики *серьезный, скромный, храбрый, упорный, активный* попадают в поле малозначимых и незначимых реакций.

Однако в целом русские хорошо отзываются о башкирах: *Энергичный, деятельный, гордый за свой народ, трудолюбивый; Закрытый, расчетливый, уважающий традиции, работает, торгует; Веселый, грубый, активный, храбрый. Работает, чаще делает вид работ; Изворотливый, сообразительный, гибкий, заботится о себе, не тратит времени зря, упорно трудится. Много отдыхает. Мало читает.*

Таким образом, типичный башкир представляется русским как *веселый, отзывчивый, но хитрый, закрытый, немного грубый* и *вспыльчивый* человек.

Стереотипы башкир и русских о характере башкир существенно различаются. Общие выделенные свойства: в ядре стереотипов – *отзывчивый* (башкиры – 25%, русские – 12,5%); *закрытый* (башкиры – 10%, русские – 29,7% респондентов). Не совпадает ядро свойств *хитрый* (башкиры – 7,5%, русские – 35,9%), *трудолюбивый* (башкиры – 15%, русские – 0%), *немного грубый* (башкиры – 2,5%, русские – 29,7%), *добрый* (башкиры – 30%, русские – 0%), *жестокый* (башкиры – 15%, русские – 0%), *религиозный* (башкиры – 10%, русские – 0%), *спокойный* (башкиры – 12,5%, русские – 0%); *веселый* (башкиры – 5%, русские – 35,9% респондентов).

Русские

Рассмотрим автостереотипы русских и гетеростереотипы башкир и коми-пермяков относительно характера русских (табл. 3).

Таблица 3

Русский: по характеру какой? (% реакций)

КОМИ-ПЕРМЯКИ О РУССКИХ	БАШКИРЫ О РУССКИХ	РУССКИЕ О РУССКИХ
Уверенный, спокойный 4	Общительный 9,6	Общительный 22,7
Добрый, отзывчивый 4	Добрый, душевный 3,8	Добрый, отзывчивый 15,2
	Ленивый 13,6	Ленивый 12,2
Веселый, позитивный 10,4		Веселый 7,5
Дерзкий, наглый, грубый 12,4	Наглый, дерзкий, несдержанный 28,7	
Вредный, вздорный, капризный, настырный 10,4	Настойчивый 9,6	Настойчивый 1,5
Раскрепощенный 4	Энергичный 1,9	Взрывной 7,5
Всякий, неопределенный, сложный 6	Простой 11,5	Простой 3
Высокомерный, ставит себя выше других 16,4	Манипулирующий «командир» 1,9	
Быстро принимает решения, быстро адаптируется, легкий на подъем 6	Сильный 13,6	Искренний 15,5
Медлительный, очень медлительный 6	Целеустремленный 1,9	Честный 4,5
Трусливый, слабый 6	Требовательный 1,9	Серьезный 1,5
Ехидный 2	Подкаблучник 1,9	Справедливый 1,5
Покладистый 2		Не любит брать ответственность 1,5
Бунтарь 2		Транжира 1,5
Строгий 2		Не принимает критику 1,5
Злой 2		Замкнутый 1,5
Стоит за русскую землю 2		Говорит, потом думает 1,5
Щедрый 2		
Отказов 0	Отказов 0	Отказов 0

Автостереотипы. В ядро представлений русских о своем характере входят характеристики (табл. 3): *общительный* (37,5% респондентов); *добрый, отзывчивый* и *искренний* (по 25%); *ленивый* (20%), *взрывной* и *веселый* (по 12,5% респондентов). Периферийные признаки: *честный* (7,5%) и *простой* (5% респондентов). Незначимые характеристики: *говорит, потом думает, настойчивый, серьезный, справедливый, не любит брать ответственность, транжира, не принимает критику, замкнутый* (по 2,5% респондентов).

Достоверные признаки – *общительный* (37,5%), *добрый, отзывчивый* и *искренний* (по 25% респондентов). Относительно достоверные – *ленивый* (20% респондентов).

Таким образом, русские считают себя *общительными, искренними, добрыми, отзывчивыми, веселыми*, но *ленивыми* и *взрывными* людьми.

Психологи отмечают, что у русских есть особые способности к интуиции и предчувствию, у них больше восточной иррациональности, чем западной рациональности, эмоции всегда преобладают над разумом, а страсти – над материальными интересами. По К. Юнгу, русский – «интуитивно-чувственный интраверт» [Сергеева 2005: 292]. Наши респонденты называют, прежде

всего, «чувствительные» характеристики: *искренний, добрый, отзывчивый, простой*.

Все, кто писал о русских и России, выделяют противоречивость и контрастность («антиномичность», по Бердяеву) русского характера [Бердяев 1989, Ильин 1992, Лосский 1991, Гачев 2003, Сергеева 2005 и др.]. Характер русских «далеко не един. В нем скрещиваются не только разные черты, но черты в «едином регистре»: религиозность с крайним безбожием, бескорыстие со скопидомством, практицизм с полной беспомощностью перед внешними обстоятельствами, гостеприимство с человеконенавистничеством, национальное самооплевывание с шовинизмом, неумение воевать с внезапно проявляющимися великолепными чертами боевой стойкости...» [Лихачев 2001: 47], «склонность к национализму – и открытость всем культурам; жестокость – и необыкновенная жалостливость; способность причинять страдания – и умение глубоко сострадать чужой боли; умение самозабвенно трудиться – и пассивность, лень» [Сергеева 2005: 142–143]. Реакции: *общительный – замкнутый; веселый – серьезный; серьезный – говорит, потом думает, не любит ответственности, не принимает критики*.

В ядерной зоне находится отличительное свойство русского этноса – *общительность* (37,5% респондентов). Не этикетная вежливость, а доброжелательность русских к другим (людям, национальностям), их веротерпимость позволили сохранять на своей территории самобытность множества национальных культур. Толерантность отношения к другим культурам в наших данных проявляется в благожелательных реакциях русских в оценке башкир и коми-пермяков, незначительности пейоративных оценок этих этносов. Эти же факты отражают склонность русских к общинности (коллективизму, соборности) как отражению установок русского архетипа «быть как все», «быть вместе со всеми», «действовать сообща и вместе».

Идея неповторимости каждого человека, столь свойственная эпохе Ренессанса, в русской культуре особого внимания не привлекла. Русским более свойственен бессознательный демократизм, что не отменяет важности для русских эмоциональности и ценности личных отношений: в наших материалах – *простой* (5%), *честный* (7,5%), *веселый* (12,5%), *добрый*, *отзывчивый* и *искренний* (по 25% респондентов).

Исследования подтверждают, что в сознании русских сегодня сталкиваются противоречивые установки и стереотипы поведения. Опрос, проведенный в крупных городах России, выявил основные типы поведенческих ориентаций [Почебут 1995: 105–106]: на коллективизм: гостеприимство, взаимопомощь, щедрость, доверчивость (реакции *общительность*, *отзывчивость*); на духовные ценности: справедливость, совесть, правдивость, талантливость (реакции *справедливый*, *честный*, *добрый*, *искренний*); на власть: чиновничество, сотворение кумиров, управляемость (реакции *не любит брать ответственность*); на лучшее будущее: надежда «на авось», безответственность, беспечность, непрактичность, неуверенность в себе (реакции *говорит, потом думает*; *транжир*, *ленивый*); на быстрое решение жизненных проблем: привычка к авралу, удалство, высокая трудоспособность, героизм (реакции *взрывной*). Сегодня говорят о постепенной деформации традиционного русского архетипа [Сергеева 2005: 142].

Русские молодые люди весьма объективно оценивают себя: в ядерной зоне находится и такая показательная черта русского человека, как *лень* (20% респондентов). Созерцательность, пассивное отношение к жизни (осторожность и фатализм как его крайние проявления) находят подтверждение в русской идиоматике: *Чему быть – того не миновать*; *Авось*; *Будет день, будет и пицца*; *Что ни делается – все к лучшему*;

Значит не судьба; *Судьбу не обманешь*; *Значит так надо*; *Ничего*; *Судьба такая* и т.п. Убежденность в неизменности, непреодолимости судьбы породили у русских осторожность и мистицизм, веру в чудо и «авось». Это определило доверие русских к сильным, к тем, кто способен изменить обстоятельства, и безропотность, смирение (пассивность) при ударах судьбы. Ср. реакции *не любит брать ответственность*, *ленивый*.

В то же время русский человек терпелив: «гнется, да не ломается». Это порождает энерго-сберегающую стратегию жизни: *Работа не волк, в лес не убежит*; *Всей работы не переделаешь*; *Всех денег не заработаешь* и др. «Так постепенно сложился русский стереотип поведения – быть в меру трудолюбивым: все равно ведь неизвестно, как, когда и каким образом ты лишишься результатов своего труда! <...> Посвятить жизнь накопительству – крайняя глупость, надо жить здесь и сейчас, поэтому более разумно не торопиться, терпеть» [Сергеева 2005: 152–153]. И как оборотная сторона чрезмерной осторожности и фатализма русских – их смелость, безрассудство, любовь к риску, азарт, склонность дразнить судьбу: *Русская рулетка*; *Русский авось*. В наших материалах на периферии стереотипа: *говорит, потом думает*, *транжир*, *не любит ответственности* (по 2,5% респондентов).

Молодые респонденты не отмечают таких важных для русской ментальности качеств, как *религиозность* и *патриотизм* (державность). «Стержневым компонентом в менталитете русских является православие, в котором заключены основы традиционной культуры русского этноса» [Еромасова 2007: 34]. Современные русские выросли в атеистической парадигме, поэтому для большинства из них религиозность – скорее, культурологическая черта русского характера. В свое время О. Н. Лосский заметил, что религиозность русских включает в себя и воинствующий атеизм [Лосский 1991].

Однако исследования последних лет показали, что и для народа, и для ментальности отдельного человека базовой остается традиционная русская культура [Еромасова 2007]. Реакции наших респондентов указывают на приоритет духовно-нравственных мотивов жизненного поведения, свойственных русской культуре. Автостереотипы молодых русских ориентированы на традиционные этнические ценности: *общительность*, *открытость*, *эмоциональность*; *задушевность*; *веселость*.

В то же время, так же как у башкир и коми-пермяков, традиционные ценности оказываются несколько размытыми в сознании молодых русских: отсутствие реакций, связанных с понятиями

ми патриотизм, религиозность, коллективизм, уважение власти, гостеприимство, щедрость, терпеливость.

Гетеростереотипы. В представлениях *башкир* типичный русский (табл. 3) *наглый, дерзкий, несдержанный* (27,5% респондентов), *сильный и ленивый* (по 17,5%), *общительный, настойчивый и простой* (по 12,5% респондентов). Периферийные признаки: *добрый, душевный* (3,8%). Незначимые характеристики: *энергичный, манипулирующий «командир», целеустремленный, требовательный, подкаблучник* (по 1,9% респондентов).

Достоверные признаки – *наглый, дерзкий, несдержанный* (27,5%); относительно достоверные – *сильный и ленивый* (по 17,5% респондентов).

В ядре представлений башкир о русских есть признак, который отсутствует в автостереотипе русских – *наглый, дерзкий, несдержанный* (27,5% респондентов). Башкиры актуализируют лишь одну черту в традиционной паре (антиномии) русского характера: *искренний, добрый, отзывчивый* (доминантный автостереотип русских) – *наглый, дерзкий, несдержанный* (доминантный гетеростереотип башкир). В то же время противоречивость, контрастность русского характера хорошо осознается башкирами: *наглый, дерзкий, несдержанный – общительный, добрый, душевный; сильный – подкаблучник; ленивый – энергичный, настойчивый, целеустремленный; простой – требовательный, манипулирующий командир*.

В целом башкиры воспринимают русских осторожно, принимая во внимание их сильные и слабые стороны: типичный русский – *наглый, несдержанный, сильный, простой, общительный, настойчивый, ленивый*.

Коми-пермяки более разнообразно (табл. 3), чем башкиры и сами русские, идентифицируют русский характер (*всякий, неопределенный, сложный* 5,5%), отмечая в нем противоречивые свойства: *добрый, отзывчивый* (3,7%) и *злой, ехидный* (по 1,8%); *покладистый и бунтарь* (по 1,8%); *быстро принимает решения, быстро адаптируется, легкий на подъем и медлительный* (по 5,5%); *дерзкий, наглый, грубый* (11,1%) и *трусливый, слабый* (5,5% респондентов).

В ядре представлений коми-пермяков о характере русских входят характеристики *высокомерный* (14,8% респондентов), *дерзкий, наглый, грубый* (11,1%); *вредный, вздорный, капризный, настырный и веселый, позитивный* (по 9,3% респондентов). Периферийные признаки: *уверенный, спокойный и раскрепощенный* (по 3,8%); *добрый, отзывчивый* (3,7%); *всякий, неопределенный, сложный* (5,5%); *быстро принимает решения,*

быстро адаптируется, легкий на подъем (5,5%); *медлительный, трусливый, слабый* (по 5,5%); *щедрый, ехидный, стоит за русскую землю* (по 1,8% респондентов).

Относительно достоверные признаки – *высокомерный* (около 15%).

В целом у молодых коми-пермяков нет какого-то «усредненного» представления о русских: русский для коми-пермяков *разный, неопределенный, сложный*. Однако ядерной характеристикой является *высокомерный*.

Данные показывают, что коми-пермяки, так же как и башкиры, осторожно воспринимают русских, но видят их более полно, в нюансах. Полученные нами данные вступают в противоречие с данными психологов: «Наиболее характерными качествами русских коми-пермяки назвали *отзывчивость, дружелюбие, гостеприимство, трудолюбие, эмоциональность, силу, гордость, патриотизм, выносливость, общительность, доброту, щедрость и чувство юмора*» [Попова 2010: 148–150]. Практически все названные черты в нашем материале находятся на периферии стереотипа или вообще отсутствуют⁴.

В целом коми-пермяки воспринимают русских, скорее, негативно, чем позитивно. В ядре стереотипа отмечается разнообразие отрицательных черт и однообразие положительных: типичный русский для коми-пермяков *высокомерный, дерзкий, наглый, грубый, вредный, капризный, вздорный, настырный и веселый, позитивный*. Позитивные характеристики находятся на дальней периферии стереотипа: *добрый, отзывчивый; быстро принимает решения, быстро адаптируется, легкий на подъем; уверенный, спокойный, раскрепощенный; щедрый, стоит за русскую землю*. Однако подчеркнем, что все отмеченные черты не являются абсолютно достоверными.

Таким образом, представления о характере русских принципиально различаются в авто- и гетеростереотипах, но совпадают в гетеростереотипах башкир и коми-пермяков.

Общие выделенные свойства гетеростереотипов: в ядре стереотипов – *дерзкий, наглый* (башкиры 27,5%, коми-пермяки 11,1%); *настойчивый, настырный* (башкиры 12,5%, коми-пермяки 9,3% респондентов). Не совпадает ядро и периферия свойств *сильный и ленивый* (башкиры по 17,5%, коми-пермяки 0%), *общительный* (башкиры 12,5%, коми-пермяки 0%) и *простой* (башкиры 12,5%, коми-пермяки 0%); *высокомерный* (башкиры 0%, коми-пермяки 14,8%), *вредный, вздорный, капризный и веселый, позитивный* (башкиры 0%, коми-пермяки по 9,3% респондентов).

Таким образом, и башкирам, и коми-пермякам русские кажутся дерзкими, наглými и настойчивыми, настырными. Возможно, что такое негативное восприятие русских объясняется рядом причин, в числе которых *максимализм* (экстремизм) русских, выражающийся в отсутствии самодисциплины, чувства меры и шараханье из крайности в крайность [Лосский 1991].

В гетеростереотипах отмечаются прямо противоположные (контрастные) характеристики: около 15% коми-пермяков считают русских *высокомерными*, в то время как 12,5% башкир отмечают, что русский – *простой*.

Гетеростереотипы башкир и коми-пермяков о русских лишь частично совпадают с автостереотипами русских, а также перераспределяются в зоне ядра и периферии. Общие выделенные свойства: *общительный* (башкиры 12,5%, русские 37,5% респондентов), *добрый* (башкиры

3,8%, коми-пермяки 3,7%, русские 25%); *веселый* (коми-пермяки 9,3%, русские 12,5%); *ленивый* (башкиры 17,5%, русские 20%); *простой* (башкиры 12,5%, русские 5%); *несдержанный, взрывной* (башкиры 27,5%, русские 12,5%); *настойчивый* (башкиры 12,5%, русские 2,5% респондентов).

Ни башкиры, ни коми-пермяки не отмечают в русских таких важных для русского этноса качеств, как *отзывчивость* и *искренность*, которые отметили 25% русских респондентов.

ОЦЕНКА ХАРАКТЕРА В АВТО- И ГЕТЕРОСТЕРЕОТИПАХ

В автостереотипах (табл. 4) преобладают положительные (от 52 до 70% реакций) оценки, что закономерно для автостереотипов. Отрицательные оценки своего характера менее всего представлены у коми-пермяков (9,2% реакций), более всего – у башкир (17,5% реакций).

Таблица 4

Оценка характера: автостереотипы (% реакций)

Автостереотипы	Положительная	Нейтральная	Отрицательная
Коми-пермяки	52,1 (спокойный, добрый, неконфликтный, уравновешенный, добродушный, дружелюбный, веселый, гостеприимный, честный, справедливый, трудолюбивый, щедрый, смелый, мужественный)	38,7	9,2 (пассивный, угрюмый, себе на уме)
Башкиры	57,9 (добрый, отзывчивый, трудолюбивый, спокойный, мужественный, гордый, гостеприимный, справедливый)	24,6	17,5 (жестокый, скупой, хитрый, вредный, грубый)
Русские	66,9 (общительный, искренний, добрый, отзывчивый, веселый)	20,9	12,2 (ленивый)

Автостереотипы. Автостереотипы *коми-пермяков* включают 52% положительных реакций. Около половины реакций указывают на нейтральную (38,7%) и отрицательную (9,2%) оценку своего этноса. Возможно, на такой оценке сказывается билингвальный характер коми-пермяков и осознание себя одновременно и коми-пермяками, и русскими: *Коми-пермяки искусственно превращают себя в русских; Говорят по-русски и прикидываются русскими.*

В автостереотипах *башкир* более половины (58%) реакций указывают на положительные характеристики этноса, 17,5% реакций у башкир фиксируют отрицательные черты характера. Как отрицательную можно рассматривать реакцию *жестокый*, которая ярко проявляется в пространственных комментариях: *Он очень добрый, великодушный и готовый всем помочь и из за его*

простоты люди ходят по его голове и плюют ему в лицо но это до поры до времени, как только это все скапливается то выливается гнев и очень жестокий. Типичный башкир очень горд и никогда не будет кому то лизать ж..у. В душе очень хитрый.

Русские более высоко оценивают свой характер: автостереотипы включают 68% положительных реакций. Основной отрицательной чертой своего характера молодые русские называют *лень*.

Гетеростереотипы. В целом русская молодежь лучше относится к башкирам и коми-пермякам, чем они к ней (табл. 5). По мнению башкир, русский *считает что самый лучший при этом унижая все другие нации за что все его и не любят* (подобные реакции единичны). Коми-пермяки считают, что русские *унижают ко-*

ми-пермяков, их быт и культуру; не толерантны, с пренебрежением смотрят, когда слышат коми-пермяцкую речь; недружелюбно относятся к коми-пермякам (частотные реакции).

Однако количество отрицательных характеристик этих этносов у русских значительно

меньше (от 9 до 38% реакций), тогда как башкиры и коми-пермяки чаще дают отрицательные реакции (от 46 до 49%). Это несколько размывает стереотип о якобы негативном, высокомерном отношении русских к так называемым малым народам.

Таблица 5

Оценка характера: гетеростереотипы (% реакций)

Гетеростереотипы	Положительная	Нейтральная	Отрицательная
Коми-пермяки о русских	20,4 <i>(веселый, позитивный, добрый, отзывчивый, стоит за русскую землю, щедрый)</i>	30,4	49,2 <i>(высокомерный, дерзкий, наглый, грубый, вредный, капризный, трусливый, слабый, злой)</i>
Башкиры о русских	28,9 <i>(сильный, общительный, добрый, целеустремленный)</i>	25	46,1 <i>(наглый, дерзкий, несдержанный, ленивый)</i>
Русские о коми-пермяках	59,3 <i>(добрый, дружелюбный, отзывчивый, веселый, открытый, приятный в общении, милый, ответственный, радушный, гостеприимный, хозяйственный)</i>	31,8	8,9 <i>(замкнутый, закрытый, скрытный, необщительный)</i>
Русские о башкирах	26 <i>(веселый, отзывчивый, храбрый, серьезный)</i>	36,2	37,8 <i>(хитрый, немного грубый, вредный, выпендрожник)</i>

В коми-пермяках русским более всего не импонирует *закрытость* и *необщительность*, в башкирах – *хитрость* и некоторая *грубоватость*. К коми-пермякам русские относятся значительно лучше, чем к башкирам. Возможно, подсознательно русские чувствуют себя спокойнее с пассивными и закрытыми коми-пермяками, чем с хитрыми и воинственными башкирами.

Башкиры более высоко оценивают русских, чем коми-пермяки. Там, где коми-пермяк использует пейоративные коннотации, русский предпочитает нейтральную лексику: в ответах русских коми-пермяк *неугомонный, активный, раскрепощенный, чуть наглый, холерик, вспыльчивый, экспрессивный; простоватый, деревенский, несовременный*; у коми-пермяков русский – *наглый, грубый, вредный, вздорный, капризный, настырный, ехидный; выхалистый, выпендристый*.

Башкиры как отрицательные черты отмечают у русских *наглость, несдержанность* и *лень*, коми-пермяки – *высокомерие* и *наглость*.

В реакциях коми-пермяков часто слышится обида на русских: *Мне все устраивает в коми-пермяках, потому что я сама коми-пермячка, и я считаю, что мы ничем не хуже, чем русские. Мы такие же люди, и мы с детства владеем двумя языками, русским языком и коми-пермяцким*

языком. Пускай, русским языком чуть похуже, но зато знаем свой язык хорошо, не то что русские – один язык знают, и то неправильно разговаривают.

Категоричные оценочные высказывания в описании русских в ответах башкир практически отсутствуют: *Открытый, разговорчивый, добрый. Смекалистый (придумает все, что угодно лишь бы сделать было меньше и проще). Доверчивый. Когда надо может собраться и сделать дело с полной отдачей. Трудится не особо усердно, часто ищет халявы; Простой, рубаха-парень, любит гульнуть, мало думает о будущем. Работает, воспитывает семью, но с каждым годом все хуже, много пьет. Говорит часто матом и применяет жаргон.*

Таким образом, автостереотипы показывают, что молодые коми-пермяки, башкиры и русские лишь относительно осознают базовые ценности своей культуры: основные черты традиционного менталитета расположены на периферии автостереотипа или попадают в поле незначимых (единичных) реакций.

Гетеростереотипы лишь частично совпадают с автостереотипами, а также перераспределяются в зоне ядра и периферии.

Башкиры и коми-пермяки воспринимают русских осторожно, скорее, негативно, чем позитив-

но, принимая во внимание их сильные и слабые стороны. Представления о характере русских принципиально различаются в авто- и гетеростереотипах, но во многом совпадают в гетеростереотипах башкир и коми-пермяков.

Русские относятся к башкирам и коми-пермякам лучше, чем они к русским. К коми-пермякам русские относятся несколько доброжелательнее, чем к башкирам. Русские воспринимают коми-пермяков как более коммуникабельных, свободных и приятных людей, нежели коми-пермяки сами себя. Коми-пермяки видят русских разнообразнее, в нюансах. Стереотипы башкир и русских о характере башкир существенно различаются.

Примечания

¹ Исследование выполнено в рамках гранта РГНФ «Коммуникативные коды в коми-пермяцкой культуре (речь, фольклор, обрядность, символосфера)» (№14-14-59005).

² При пространном цитировании сохраняется орфография и пунктуация респондентов.

³ Характерно, что в представлении этносов в данной статье русские авторы неосознанно «пропускают вперед» коми-пермяков и башкир.

⁴ Различие полученных результатов в одной и той же студенческой аудитории (студенты коми-пермяцко-русского отделения ПГПУ) обусловлено, на наш взгляд, характером предлагаемых методик исследования. В нашем предложении – свободный (ненаправленный), ассоциативный эксперимент; все методики Т. А. Поповой – «выбери из предложенного».

Список литературы

Бердяев Н. А. Философия свободы; Смысл творчества (Из истории отечественной философской мысли). М.: Правда, 1989. 607 с.

Гачев Г. Д. Ментальности народов мира. М.: Эксмо, 2003. 542 с.

Дерябин В. С. Коми-пермяки сегодня: особенности этнокультурного развития. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. N102. М.: ИЭА РАН, 1999. 23 с.

Добротворский Н. Пермяки: Бытовой и этнографический очерк // Вестник Европы. Год восемнадцатый. 1883. Т.2, кн. 3, 4. С. 253.

Еромасова А. А. Ментальность русского человека как феномен национальной культуры (философско-антропологический анализ): автореф. дис. ... докт. филос. наук. СПб., 2007. 41 с.

Жаков К. Ф. Под шум северного ветра. Рассказы, очерки, сказки и предания. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1990. 461 с.

Ильин И. А. О России. Три речи // Ильин И. А. Избранное. 1992. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/il3/index.php (дата обращения: 05.08.2013).

Ожегова М. Н. Коми-пермяцкие предания о Кудым-Оше и Пере-богатыре / Перм. гос. пед. ин-т. Пермь, 1971. 132 с.

Гусев Д. И. Коми-пермяцкие народные верования о Пере-богатыре. Кудымкар: Коми-Пермяц. кн. изд-во, 1956. 100 с.

Коньшин А. Е. Социально-экономическая история развития коми-пермяцкой деревни в 1917–1940 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ижевск, 2006. 51 с.

Кривошекова-Гантман А. С. К проблеме пермской чуди // Вопросы лингвистического краеведения Прикамья. Пермь, 1974. Вып. 1. С. 132–142.

Крысько В. Г. Этническая психология. М.: Изд. центр «Академия», 2002. 320 с.

Лихачев Д. С. Раздумья о России. СПб.: ЛОГОС, 2001. 672 с.

Лосский Н. О. Характер русского народа. 1991. URL: http://www.cisdf.org/TRM/TRM12/lossky_n_o_12.html (дата обращения: 2.08.2013).

Попова Т. А. Особенности этнической идентификации и самоотношения у русских и коми-пермяков // Ананьевские чтения – 2010. Современные прикладные направления и проблемы психологии: материалы науч. конф., 19–21 окт. 2010 г. / отв. ред. Л. А. Цветкова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2010. Ч. 2 С. 148–150. URL: http://psihologia.biz/psihologiya-psihologiya-obschaya_693/popova-osobennosti-etnicheskoy-identifikatsii-16346.html (дата обращения: 30.07.2013).

Почебут Л. Г. Введение в этническую психологию. СПб., 1995. 200 с.

Рахматуллина З. Н. Особенности формирования и основные черты менталитета башкирского народа: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2001. 20 с.

Рочев Ю. Г. Коми легенды и предания. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1984. 176 с.

Сергеева А. В. Русские. Стереотипы поведения, традиции, ментальность. 3-е изд. М.: Флинта, Наука, 2005, 320 с.

Шабаетов Ю. П. Изменения в этническом самосознании коми. 1999. URL: <http://www.komi.com/folk/komi/80.htm> (дата обращения: 1.08.2013).

Шабаетов Ю. П. Земля “абу” и “пермяк солены уши” // Родники пармы. 1996. Вып. 4. С. 233–248. URL: <http://kominarod.narod.ru/articles/articles15.htm> (дата обращения: 01.08.2013).

Шабает Ю. П. Этническое самосознание народов Коми: основа интеграции или база дезинтеграции? // Рубеж (альманах социальных исследований). 1998. №12. С. 193–208. URL: <http://essocman.hse.ru/data/199/947/1231/RUBEV12x20-x200193-208.pdf> (дата обращения: 01.08.2013).

Шляхова С. С., Белова Л. А. Авто- и гетеростереотипы русских, башкир и коми-пермяков. Статья первая. Внешность // Вестник Пермского

университета. Российская и зарубежная филология. 2013. Вып. 4(24). С. 19–33.

Ямаева Л. А. Менталитет башкир: особенности национального характера // Национальные и языковые процессы в Республике Башкортостан: история и современность: Информ.-аналит. бюллетень №11 / ИГИ АН РБ. Уфа, 2010. С. 195–200.

RUSSIANS, BASHKIRS AND KOMI-PERMYAKS' AUTO AND HETEROSTEREOTYPES. Article two. Temper

Svetlana S. Shlyakhova

Professor of General Linguistics Department
Perm State Humanitarian Pedagogical University

Larisa A. Belova

Reader of General Linguistics Department
Perm State Humanitarian Pedagogical University

The article presents the results of the experiment aimed at studying auto and heterostereotypes of the Russian, Bashkir and Komi-Permyak ethnic groups. The first article analysed the appearance auto and heterostereotypes (2013. Is. 4(24)). This, second, article deals with the temper auto and heterostereotypes. It is revealed that young Komi-Permyaks, Bashkirs and Russians are not fully aware of the basic values of their culture: the basic features of traditional mentality are located at the periphery of the autostereotype or in the field of insignificant (sporadic) reactions. The heterostereotypes only partially coincide with the autostereotypes and are redistributed in the core zone and the periphery. Bashkirs and Komi-Permyaks are wary of Russians, i.e. they consider them rather negatively, than positively. Russians consider Bashkirs and Komi-Permyaks better than Bashkirs and Komi-Permyak do Russians.

Key words: sociolinguistics; ethnic identity; ethnic stereotypes; mentality; temper; regional multi-ethnicity; Komi-Permyaks; Bashkirs; Russians.